

Говоря это, Су Е одной рукой схватил Янь Вэня, а другой потянул за собой Жун Ланьцина, при этом активно подмигивая Тан Цзюню:

— Где ресторан?

Его изящное личико было полно напряжения.

Тан Цзюнь недоумевал: что происходит?

Янь Вэнь также замер, затем незаметно сжал губы, непроизвольно крепче сжав руку Су Е.

Его глаза под челкой опустились.

Что касается Жун Ланьцина, то его лицо, ранее полное недовольства, даже за темными очками и маской не могло скрыть раздражения.

Но, услышав, что Су Е хочет пойти с ним, он мгновенно прояснился, и его зеленые глаза за очками радостно засветились.

Какая польза от притворства? Ведь Су Е — его преданный фанат, хм.

У каждого из троих были свои мысли, но они не знали, что реальная ситуация была следующей.

Су Е, только что отказавшись от совместного похода в ресторан, собирался уйти с Янь Вэнем, как вдруг почувствовал зловещую ауру.

В тот момент все его внутренние сигналы тревоги зазвучали, а волосы на теле встали дыбом.

Интуиция подсказывала, что если он сейчас уйдет, то вскоре произойдет что-то ужасное, и пострадает именно он.

Эта аура казалась странно знакомой, как будто он уже чувствовал её на бедняжке, когда тот был особенно подавлен.

На этот раз он вежливо отказал Жун Ланьцину, и на нем тоже появилась эта аура.

Су Е не успел даже подумать, его тело уже отреагировало быстрее разума. Когда он опомнился, то уже держал Жун Ланьцина и даже начал бессознательно успокаивать его своей способностью.

Таким образом, благодаря сочетанию способностей и согласия, эта зловещая аура постепенно исчезла, а Жун Ланьцин заулыбался.

— Система, система, я тебе говорю, это точно не иллюзия. На главных героях действительно есть странная аура.

Су Е, держа одного главного героя за руку, вел их в ресторан, рядом шел Тан Цзюнь, наблюдая за всем этим, а в сознании он продолжал активно обсуждать это с системой.

Система, услышав такие уверенные слова Су Е, провела полное сканирование окружения, но так и не смогла ничего обнаружить.

[Хозяин, я все еще ничего не нахожу.]

— Но она точно есть, я точно не ошибаюсь, — нахмурился Су Е. — Смотри, у меня до сих пор мурашки по коже.

Система взглянула и действительно увидела, что на теле Су Е волосы стояли дыбом, а кожа была покрыта мурашками — явная реакция на испуг.

[Это странно.]

Су Е боковым зрением незаметно наблюдал за двумя главными героями, и в его голове возникла смелая догадка.

Неужели эта зловещая аура — причина, по которой главные герои не могут выйти из тени, что приводит к изменению их судьбы?

Именно потому, что система не может её обнаружить, невозможно определить причину изменения сюжета.

Если позже он почувствует эту ауру на первом и втором главных героях, эта догадка станет еще более правдоподобной.

Добравшись до маленького кабинета, они увидели небольшой стол и два дивана, стоящих друг напротив друга.

Четыре человека разместились как раз удобно.

Однако невидимый конфликт уже начался.

Су Е сел на одну сторону, и на диване осталось только одно место.

Только один человек мог сесть.

Тан Цзюнь, благодаря своей острой интуиции, отошел на шаг назад, избегая внезапно возникшего напряжения.

Жун Ланьцин фыркнул и решительно сел рядом с Су Е, бросив Янь Вэню презрительный взгляд.

Янь Вэнь сжал губы, перебирая пальцами, и молча сел напротив Су Е.

Тан Цзюнь приподнял бровь и занял последнее место.

Ланьцин всегда говорил ему, как сильно его фанат обожает его, но, по мнению Тан Цзюня, это скорее Ланьцин пристает к этому фанату.

Нет, это даже не фанат, а скорее старший брат.

Что касается этой невидимой ссоры, которая закончилась за полминуты, Су Е её не заметил, так как все еще размышлял о той ауре.

А взгляд Жун Ланьцина снова встретился с взглядом Янь Вэня.

Оба не могли объяснить, но испытывали непонятное отвращение и неприязнь друг к другу.

Хотя они раньше не были знакомы, но при первой же встрече почувствовали отторжение.

Этот человек — нехороший.

Внутри звучал голос.

Янь Вэнь отвел взгляд и снова посмотрел на Су Е, в его глазах была грусть.

Он не понимал, почему тот внезапно изменил решение и решил пойти с ними.

Неужели... чтобы не расстраивать другого?

Но сегодня могло быть время только для него и А Е...

Он совсем не хотел, чтобы внимание А Е рассеивалось на других.

Янь Вэнь понимал, что его мысли эгоистичны, ведь он всего лишь друг А Е и не имеет права или возможности требовать, чтобы тот не общался с другими.

Но... в сердце было тяжело.

Когда он стал таким жадным?

Жун Ланьцин также украдкой посмотрел на Су Е, его лицо слегка покраснело.

Он с опозданием осознал, что его поведение после встречи с Су Е было довольно детским, словно ребенок капризничает.

И даже... даже саркастически называл его братом.

Как стыдно!

Но он не мог сдержаться, стоило увидеть того, кто говорил скованно и притворялся, как ему становилось неприятно, и он хотел, чтобы все внимание Су Е было сосредоточено на нем.

Эта мысль возникла внезапно и неожиданно. Поэтому, увидев Су Е, он сразу же подошел к нему, не раздумывая.

Наверное, потому что Су Е — его фанат, а фанат должен всегда обращать внимание на своего кумира.

Думая так, Жун Ланьцин снова почувствовал себя уверенно и самодовольно фыркнул.

Это зрелище заставило Тан Цзюня закрыть лицо рукой.

Сколько лет, а все такой же ребенок.

Когда блюда были поданы, Тан Цзюнь запер дверь кабинета, чтобы никто посторонний не мог войти.

Жун Ланьцин сразу снял очки и маску, а также шапку.

Носить их было слишком душно.

Его ослепительные золотистые волосы рассыпались, а глаза, как зеленые изумруды, придавали ему особую живость.

К тому же Жун Ланьцин был полностью накрашен, что делало его невероятно красивым.

Это резко контрастировало с Янь Вэнем, чье лицо было почти полностью скрыто за густой челкой.

— Давайте познакомимся, — Жун Ланьцин поправил свои слегка растрепанные волосы и обратился к Янь Вэню. — Меня зовут Жун Ланьцин, я певец.

Сказав это, он обнял Су Е за плечи и самодовольно улыбнулся, обнажив острые клыки, а ямочка на левой щеке выглядела очень мило:

— Этот парень — мой преданный фанат, правда?

Су Е, погруженный в свои мысли, внезапно почувствовал, как его обняли, и, услышав вопрос, машинально кивнул:

— М-м.

Дополнив это своей фирменной улыбкой.

Янь Вэнь и Тан Цзюнь, увидев почти идентичные клыки у обоих, на мгновение замерли.

Хотя цвет волос и глаз у них различался, сейчас они действительно выглядели как братья.

Янь Вэнь опустил взгляд, продолжая теревить пальцы.

А Е знаком с таким блистательным человеком...

Конечно, ведь сам А Е тоже такой замечательный, и, естественно, он будет дружить с другими выдающимися людьми.

Ему просто повезло, что в тот вечер А Е случайно спас его...

— Но... — Янь Вэнь тихо заговорил. — А Е старше тебя, ты же только что называл его братом, как он может быть твоим фанатом?

Жун Ланьцин был настолько известен, что даже такие люди, как Янь Вэнь, которые не следили за ним, слышали о нем и часто слышали его песни на улицах.

О возрасте он тоже слышал от других.

И вот так он попал в самую точку.

Жун Ланьцин уже сомневался в своем поведении, когда Су Е обращался с ним как с младшим братом, а теперь, после слов Янь Вэня, он совсем разозлился.

Су Е, видя, что ситуация накаляется, поспешил успокоить его:

— Возраст не важен.

Тан Цзюнь не мог смотреть на это.

Теперь он был еще больше уверен, что молодой человек относится к Ланьцину как к младшему брату, будучи чистым фанатом-старшим братом.

Или даже отцом.

— Ладно, ладно, давайте есть, еда остывает, Ланьцин, ты же говорил, что умираешь от голода,
— Тан Цзюнь попытался сгладить ситуацию.

Атмосфера временно успокоилась, и Су Е взял несколько креветок, начав их чистить.

В этот момент он немного скучал по заботе второго главного героя, который всегда подавал ему приготовленные соусы, нарезанные стейки и десерты.

Обслуживание было исключительно внимательным.

<http://bllate.org/book/16234/1458693>